

Mikhail STEPANOV* (Katanov Khakass State University, Russia)

Принудительная миграция трудовых ресурсов (на примере депортации немцев в Хакасию) Forced migration of labor resources (on the example of deportation of Germans to Khakassia)

<https://doi.org/10.34739/his.2020.09.09>

Abstract: *In the article on the basis of archival materials (The state archive of the Russian Federation, The state archive of the Krasnoyarsk territory, The national archive of the Republic of Khakassia) considers the process of forced labor migration as a result of deportation of Russian Germans during the war. Analysis of archival information led to the conclusion that the labor resources of the Germans were used in agriculture, logging and industrial enterprises.*

Key words: deportation, labor, Russian Germans, Khakassia, repression, stalinism

Первые основы для проведения массовых депортаций советских граждан разной национальной принадлежности были заложены уже в Указе Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», выпущенном 22 июня 1941 г., где военным властям на прифронтовых территориях, объявленных на военном положении, предоставлялось право выселять в административном порядке всех лиц, признанных социально опасными.

Непосредственным началом депортации поволжских немцев послужил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья»¹.

Также 28 августа 1941 г. в составе центрального аппарата НКВД был образован Отдел спецпоселений, создававшийся исключительно для приема и размещения перемещенных немцев². Депортируемые немцы, проживающие до депортации большей частью в компактных поселениях, были расселены на обширных просторах Сибири. Основным местом принудительного расселения

* ORCID iD 0000-0002-6710-482X. StepanowM@yandex.ru; Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ Республики Хакасия в рамках научного проекта №18-49-190002p_a.

¹ *Sbornik zakonodatel'nykh i normativnykh aktov* 1999: 167-168.

² *Lubianka* 1997: 31.

этнических депортантов стали в первую очередь регионы Западной Сибири. Это Новосибирская, Омская, Томская и Кемеровская (после выделения последних из состава Новосибирской области в 1943 и 1944 гг. соответственно) области, Алтайский и Красноярский края.

Первым народом, который в период войны был депортирован в Хакасскую автономную область и Красноярский край, стали российские немцы, проживающие в районах Поволжья.

Всего было выселено 438,7 тыс. немцев, в том числе из АССР Немцев Поволжья – 365,8, из Саратовской области – 46,7 тыс. и из Сталинградской области – 26,2 тыс. человек³. В Красноярский край по состоянию на 5 ноября 1941 г. прибыло 77259 немцев из районов Поволжья. Из числа так называемого «спецконтингента», который был депортирован осенью 1941 г. в Красноярском крае формировалась группа, немцев перебрасываемая в Хакасию.

Вопросом приема и размещения депортируемого контингента в Хакасии занималась созданная 8 сентября 1941 г. областная «тройка» из числа представителей Хакасского обкома ВКП(б), областного управления НКВД и исполкома облсовета. Областная «тройка» планировала принять на расселение в Хакасии 10,5 тыс. советских граждан немецкой национальности. Для обустройства на новом месте предусматривалось: 1) утвердить план распределения средств по районам Хакасской автономной области на расходы по переселению (питание и перевозки переселенцев на места вселения); 2) предложить сельхозбанку обеспечить своевременную выдачу кредитов семьям переселенцев. Установить, что семьям переселенцев из Поволжья, которым не предоставлены в местах вселения дома, выдается на постройку домов, а в необходимых случаях и на ремонт домов, кредит по линии сельхозбанка в размере до 2000 рублей сроком на 5 лет из 3% годовых, с погашением полученного кредита со второго года после получения»⁴.

По данным Государственного архива РФ в Хакасию было депортировано 15136 немцев из районов Поволжья⁵.

Прибывшие в область спецпереселенцы сразу же брались на учет Хакасским областным управлением НКВД СССР. Государством был четко определен статус депортированных немцев: «...Имеющиеся у ссыльнопоселенцев на руках паспорта, подлежат уничтожению органами НКВД и замене их соответствующими удостоверениями, установленными для этой категории лиц (ссылных). Ссыльнопоселенцы обязаны являться на регистрацию в органы НКВД в установленное время. Самовольный выезд из места поселения рассматривается как побег из ссылки. За совершенные преступления

³ *Istoriya stalinskogo Gulaga* 2004: 326.

⁴ ГАКК. Ф. 26. Оп.3. Д. 116. ЛЛ. 85-86.

⁵ ГАРФ. Ф.Р-9479. Оп. 1. Д. 83. ЛЛ. 90, 94, 106, 156, 161, 165.

ссылнопоселенцы привлекаются к уголовной ответственности в общем порядке. Ссылнопоселенцы имеют право: а) работать на государственных, кооперативных и других предприятиях и в учреждениях, быть членами сельскохозяйственных, кустарно-промысловых и рыболовецких артелей, с распространением на них общего трудового законодательства; б) вступать в брак, как между собой, так и с другими гражданами; в) получать государственное пособие по инвалидности, по смете НКВД СССР»⁶.

В справке Отдела спецпоселений НКВД СССР также затрагивался статус депортированных в регионы страны немцев. В ней отмечалось следующее: «Место явки на периодическую регистрацию лица, состоящего под гласным надзором, назначается ближайшее от его места жительства районное отделение РКМ, где на каждое такое лицо ведется контрольный лист явок. Указания о взятии под гласный надзор, о сроках явки на регистрацию и контрольные листы явок органы РКМ получают от соответствующего 1 Спецотдела УНКВД. Учет ссылных сосредотачивается в 1 Спецотделе НКВД/УНКВД по карточке Ф.№1. Кроме того, на каждое лицо заводится личное учетное дело, куда приобщаются: выписка из протокола Особого совещания, подписка, заявления с результатами их рассмотрения, копии выданных удостоверений и прочее (§ 38 инструкции)... Вопрос о перемене места ссылки разрешается только постановлением Особого совещания»⁷.

Трудовое использование немцев началось практически сразу же по прибытии в районы спецпоселения. На заседании бюро Хакасского обкома партии 18 ноября 1941 г. был рассмотрен вопрос об устройстве прибывших немцев-спецпереселенцев в Хакасию. Было отмечено следующее: «Проведенной проверкой ОК ВКП(б) Усть-Абаканского, Боградского и Бейского районов установлено, что в основном переселенцы, прибывшие в Хакасскую область, хозяйственно устроены, с прибытием на места расселения сразу же включились в производственную работу колхозов, предприятий. Наряду с этим, райкомы ВКП(б), исполкомы райсоветов и райзо неудовлетворительно проводят работу по оформлению и приему переселенцев в члены колхозов, по Шарыповскому району ни одного хозяйства не принято, по Усть-Абаканскому из 184 хозяйств оформлено и принято в колхозы 43 хозяйства, по существу райкомы ВКП(б) и исполкомы райсоветов не знают фактического положения дел в работе по приему переселенцев в члены колхозов и эта работа пущена на самотек»⁸. Также на заседании Бюро подчеркивалось, что специалисты среди спецпереселенцев использовались не по специальности, особенно это проявлялось в Шарыповском районе, также отмечался факт недостаточной

⁶ НАРХ. Ф. Р-674. Оп. 1. Д. 87. Л. 1об.

⁷ НАРХ. Ф. Р-674. Оп. 1. Д. 87. Л. 2.

⁸ НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 798. Л. 316.

включенности в производственную работу женщин, имеются факты отказа отдельных спецпереселенцев от физической работы в колхозе (Боград, Шарыпово, Усть-Абакан)⁹.

20 декабря 1941 г. в Хакасский обком ВКП(б) поступила информация от секретаря Аскизского райкома ВКП(б) А. Серпуховитина об устройстве переселенцев-немцев Поволжья из Сталинградской и Саратовской областей: «Из прибывших переселенцев – немцев трудоспособных старше 16 лет – 820 человек, имеющих квалификации: трактористов – 51, комбайнеров – 7, шоферов – 2, счетоводов-бухгалтеров – 11, учителей – 14, агрономов – 2, зоотехников – 1, сапожников – 7, плотников – 6. В числе прибывших переселенцев-немцев 13 членов ВКП(б), 1 кандидат, всего 14, из них работают в колхозах 13 человек. За время пребывания в районе много переселенцев выдвинуто на руководящую работу, например: Эргардт, член ВКП(б) – председатель колхоза «Горный Абакан», Крайсман – зам. председателя колхоза «Ленин Чубе», Роот – зав. МТФ «Аргыс Ленина», Меркер – зав. райторготделом, до 20 человек работают бригадирами, зав. фермами»¹⁰.

Таким образом, в более выгодном положении оказались работники сельского хозяйства: механизаторы, комбайнеры, агрономы, ветеринары, зоотехники, счетоводы, что позволило деревне в какой-то мере ликвидировать дефицит рабочей силы, вызванный военной мобилизацией. Однако, большинству представителей немецкой интеллигенции, ученым, врачам, учителям, инженерно-техническим работникам и другим специалистам пришлось работать на неквалифицированных работах.

Достаточно трудное положение депортированных в Хакасию немцев вызывало недовольство своими бытовыми условиями. Так, 20 декабря 1941 г. отмечалось, что: «В переселенческий отдел при исполкоме крайсовета за последние 2 месяца стали поступать заявления от переселенцев – немцев по вопросам выдачи продовольственного хлеба и скота по квитанциям... В переселенческий отдел поступило 114 заявлений от переселенцев, в которых они просят хлебную помощь. С хлебным вопросом эти переселенцы осаждают исполком райсоветов»¹¹.

Достаточно распространенным способом, которым пытались повлиять на властей ссыльнопоселенцы, был невыход на работу. К примеру, в Ширинском районе: «...В колхозе «Алтын Чул», переселенец Гарт Андрей Карлович отказался выехать на работу лесозаготовок. Зеферт, работающий в МТС, отказался пойти на работу, не заявляя мотивы невыхода»¹².

⁹ НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 798. Л. 317.

¹⁰ НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 798. ЛЛ. 715а, 715а об.

¹¹ ГАКК Ф. 26. Оп. 3. Д. 6. Л. 177.

¹² ГАКК Ф. 26. Оп. 3. Д. 6. Л. 317а, 317б.

В Аскизском районе ситуация была достаточно похожая: «...Колхозник колхоза «Ленин Чубе» Гельцман не хочет работать на трудодни... Денк в колхозе им. Кагановича, когда его посылали в ночную смену молотить, он выступил и заявил, что с колхозниками обращаются как с животными, издеваются»¹³.

Депортация немцев из районов Поволжья была лишь первым этапом проявления репрессивной политики в отношении национальных меньшинств государством.

На территории Хакасии находилось, более 30 спецкомендатур НКВД, в задачи которых входило: установление численности семей и количества спецпереселенцев; обеспечение контроля за движением спецпереселенцев в границах районов расселения; выявление трудоспособных спецпереселенцев в целях контроля за их трудовым устройством; своевременное выявление побегов спецпереселенцев с мест их расселения; выдача справок спецпереселенцам¹⁴. На основании этих положений немцы-спецпереселенцы оказались привязанными к месту своего района и спецкомендатуры, становясь объектом тотального контроля со стороны властей.

Следующим этапом репрессивной политики государства в отношении немцев была мобилизация трудоспособного населения в трудовые армии. Мобилизация всех трудоспособных мужчин и женщин происходила через военкоматы, из этого контингента создавались военизированные формирования, имевшие трехзвенную структуру (рабочие отряды – рабочие колонны – рабочие бригады). Трудармии сочетали в себе элементы военной службы, производственной деятельности, гуглаговского режима содержания. Зачатки трудармии появились в конце 1941 г., когда были созданы первые рабочие колонны из мобилизованных украинских немцев и немцев, изъятых из Красной Армии. Массовый характер это явление приобрело после постановлений ГКО СССР от 10 января и 14 февраля 1942 г. «О порядке использования немцев-спецпереселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет». Трудармии просуществовали до 1946 г., а когда были ликвидированы «зоны», трудармейцы смогли вызвать к себе семьи, и перешли в категорию спецпереселенцев¹⁵.

Касаясь проблемы трудовой мобилизации, то в этом контексте следует выделить монографию А.А. Германа и А.Н. Курочкина «Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941-1945 гг.)», в которой предпринята попытка определить хронологические рамки функционирования «трудармии» в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). В результате ученые выделили четыре этапа: «Первый этап – с сентября 1941 г. по январь 1942 г. Происходит

¹³ НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 808. ЛЛ. 715а-715а об.

¹⁴ ZYABLITSEVA 2001: 92.

¹⁵ *Mobilizovat' nemtsev v rabochiye kolonny* 1998: 8.

трудова́я мобилизация́ мужчин-немцев призывного́ возраста. Одновременно́ начат отзыв военнослужаших немецкой национальности из Красной Армии. Осуществляется депортация всего немецкого населения из европейской части СССР и расселение его в Сибири и Казахстане. Второй этап – с января по октябрь 1942 г. На этом этапе происходит массовый призыв в рабочие отряды и колонны немцев – мужчин от 17 до 50 лет. Из них формируются рабочие отряды и колонны, которые придаются важнейшим лагерям и стройкам НКВД. Третий этап – с октября 1942 по декабрь 1943 г. – характеризуются проведением самой массовой мобилизации советских немцев, к которой привлекались не только мужчины, но и женщины-немки. Рабочие отряды были сформированы не только при лагерях и стройках НКВД, но и на предприятиях других наркоматов и ведомств. Четвертый этап – с января 1944 г. до ликвидации «трудармии» (в основном в 1946 г.). Значительных по количеству призывов немцев уже не проводится и пополнение рабочих отрядов и колонн идет за счет прибытия на территорию СССР бывших советских граждан немецкой национальности, репатриированных из освобожденных Красной Армией стран и Германии»¹⁶.

В Хакасской автономной области депортированные немцы использовались по линии Народного комиссариата путей сообщения СССР на строительстве железной дороги Сталинск-Абакан. Кроме того, спецперселенцы использовались в качестве рабочей силы на лесозаготовках. Всего в предприятия лесной промышленности «направлено переселенцев спецконтингента 6858 человек, из них трудоспособных 2794 человека и работает 2673 человека». К тресту «Хакаслес» было приписано 1748 человек, из которых работало 433 человека. Администрацией треста отмечалось, что: «Вследствие отсутствия навыков и недостаточной работы руководства предприятиями по производственному обучению, большинство работающих из спецконтингента не выполняют дневных норм выработки, медленно осваивают квалификацию лесного рабочего»¹⁷.

Депортация немцев Поволжья имеет несколько особенностей. Во-первых, она отличалась массовостью (около полумиллиона человек было выселено за два месяца), во-вторых, впервые за всю историю депортаций советского периода публично была указана причина принудительного переселения – превентивная мера с целью предупреждения политических преступлений (предыдущие же акции проводились в условиях секретности). Однако сам механизм депортации оставался неизменным.

¹⁶ GERMAN, KUROCHKIN 1998: 7-10.

¹⁷ ГАКК. Ф. 26. Оп.13. Д. 383. ЛЛ. 121-122.

Анализируя положение депортированных в сентябре-октябре 1941 необходимо отметить, что ситуация, в связи с прибытием переселенцев-немцев на места вселения, сложилась противоречивой:

Во-первых, органы НКВД, проводившие депортацию, и местные структуры, обеспечивавшие прием и расселение спецпереселенцев-немцев, выполнили поставленную перед ними советским и партийным руководством задачу – депортация прошла организованно, в сжатые сроки, с минимально возможными потерями и недостатками. Все немцы были расселены в составе семей, получили крышу над головой и возможность трудоустройства в сельской местности.

Во-вторых, местное руководство делало, особенно осенью 1941 г., все возможное для быстрейшего устройства депортированных. Изыскивались средства на расселение немцев, свободные жилищные фонды, решались вопросы трудоустройства. Другое дело, что этих возможностей было не так уж и много. С началом Великой Отечественной войны у регионального руководства на первое место выходит задача – обеспечить нужды фронта любой ценой, в связи с этим спецпереселенцы, практически до конца войны оказались предоставленными сами себе. Функции же НКВД сводились к их трудовому использованию и контролю.

В-третьих, несмотря на детальное планирование, прибытие практически одновременно столь значительной массы людей привело к резкому обострению хозяйственной ситуации на местах – катастрофически не хватало отдельного жилья, не были полностью решены вопросы компенсации за оставленное имущество, централизованного обеспечения спецпереселенцев продуктами питания. Основной причиной сложившегося положения явилось отсутствие у областной власти материальных и финансовых возможностей, отказ центральных органов власти от дополнительного финансирования.

В-четвертых, отсутствие проработанной правовой базы, обеспечивающей соблюдение прав спецпереселенцев, привело к невыполнению декларированных в Указе о переселении обещаний правительства, сделало невозможным разрешение вопросов рационального трудоустройства немцев, обострило социальные проблемы.

Вышеуказанные проблемы, нерешенные во время подготовки и проведения депортации, обусловили в дальнейшем резкое ухудшение положения немцев в период их проживания на спецпоселении.

Создание режима спецпоселения для депортированных немцев в Хакасскую автономную область было одной из форм политических репрессий. Так называемый «спецконтингент», компактно расселившийся в районах области, прошел все этапы карательных акций государства

Подводя итоги, мы можем констатировать, что в период Великой Отечественной войны сталинский режим, как на центральном, так

и региональном уровнях занимался активным выявлением так называемой «пятой колонны» рассматривавшаяся в качестве пособника напавшего врага в лице нацистской Германии, ее сателлитов. Следствием этого явились массовые депортации целых народов из прифронтовой зоны. Как и другие восточные регионы СССР, Хакасская автономная область вынуждена была принять и расселить часть депортированного «спецконтингента» - немцев, проживавших в районах Поволжья. Подавляя преимущественно нелояльные «антисоветские» слои (к которым в частности относились депортированные немцы), или признаваемые таковыми, государство, как и в предшествующие годы, стремилось добиться в обществе однородного восприятия и единой оценки политических событий в стране и мире, адекватных официальным установкам. В то же время преследования за «контрреволюцию» были рассчитаны на преодоление острых хозяйственных проблем в тылу, а меры наказания в отношении «вредителей», «саботажников», «шпионов», «антисоветских агитаторов» и «дезертиров трудового фронта» выступали как важный инструмент «мобилизирующего права» – права с выраженными военно-политическими целями, но без строго очерченных юридических границ.

Библиография (Bibliography)

Источники (Sources)

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 83 [Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF). F. R-9479. Op. 1. D. 83.]

Государственный архив Красноярского края (ГАКК). [Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraya (GAKK)]: Ф. 26. Оп. 3. Д. 6; Ф. 26. Оп.3. Д. 116; Ф. 26. Оп.13. Д. 383.

Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ) [Natsional'nyy arkhiv Respubliki Khakasiya (NARKH)]: Ф. Р-674. Оп. 1. Д. 87; Ф. 2. Оп. 1. Д. 798; Ф. 2. Оп. 1. Д. 808.

Литература (Literature)

«Mobilizovat' nemtsev v rabochiye kolonny...I. Stalin». Sbornik dokumentov (1940- gody) (1998), Moskva: Gotika, 352 s. (in Russian)

GERMAN A.A., KUROCHKIN A.N. (1998), Nemtsy SSSR v «Trudovoy armii» (1941-1945 gg.), Moskva: Progress, 206 s. (in Russian)

Istoriya stalinskogo Gulaga. Konets 1920-kh – pervaya polovina 1950-kh godov: T.5. Spetspereselentsy v SSSR (2004) / otv. red. T.V. TSAREVSKAYA-DYAKINA, Moskva: ROSSPEN, 824 s. (in Russian)

Lubianka. VCHK-OGPU-NKVD-NKGB-MGB-MVD-KGB. 1917-1960. Spravochnik (1997) / nauch. red. R.G. PIKHOYA, Moskva: Moskovskiy fond demokratii, 352 s. (in Russian)

Sbornik zakonodatel'nykh i normativnykh aktov o repressiyakh i reabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy (1999), Kursk: General'naya prokuratura RF, T.2. 410 s. (in Russian)

ZYABLITSEVA S.N. (2001), *Osobennosti repressivnoy politiki gosudarstva po otnosheniyu k grazhdanam nemetskoy natsional'nosti v 1940-1960-ye gg.* // Politicheskiye repressii v Khakasii i drugikh regionakh Sibiri (1920-1950-ye gody). Materialy mezhhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii, prokhodivshey 20 dekabrya 2000 g. v g. Abakane / otv. red. A.P. SHEKSHEYEV, Abakan : Khakasskoye knizhnoye izdatel'stvo, 224 s. (in Russian)